

Глава 22: Приглашение

«Старый Фил, Старый Фил, не убегай!»

В ванной отеля Е Цинсюань толкнул сумасшедшего Старого Фила в ванну, пытаясь отмыть его от грязи.

Старый Фил обернулся и укусил Е Цинсюаня, но он не сдавался, как всегда. Он вылил половину бутылки мыла на Старого Фила, и добавил несколько столовых ложек моющего средства, пес полностью покрылся пеной.

Никто не знал, как долго этот старый пес не принимал ванну, поскольку Е Цинсюань достал несколько маленьких заколок для волос и не знал, кто их туда прицепил.

Когда грязная вода и мех Старого Фила почти полностью засорили слив, Е Цинсюань, наконец, остановился и кивнул довольный: «Вот как это делается».

Старый Фил вяло посмотрел на себя в зеркало. Он скулил, ему было слишком грустно видеть себя таким.

Этот золотистый пес вдруг встал, поднял лапу и с силой ударил Е Цинсюаня. Затем он сел в угол и отказался выходить.

На солнце его мех переливался золотыми бликами. Он был настолько элегантен и красив, что был совсем не похож на того старого пса, которым он был до этого. Но почему ему нравилось быть грязным!? Никто не знал, что думал пес, потому что он был печальный, даже несмотря на то, что сейчас он был красивым.

Старый Фил сидел в углу, грустно склонив голову. Было бы прекрасно, если бы Старый Фил мог выпить бокал вина и прочесть стихи, чтобы выразить свою грусть.

«Не печалься, Старый Фил». Е Цинсюань присел на корточки, и попытались успокоить его. «Понимаешь, если ты будешь грязным, я не смогу тебя взять с собой на вступительный экзамен».

Старый Фил все еще не отвечал.

«Я узнал, что в этом году до вступительного экзамена в Королевской Музыкальной Академии пройдет банкетный прием. Так что сегодня вечером ты сможешь спокойно пойти со мной на кухню, и съесть столько, сколько захочешь!»

Е Цинсюань знал эгоистичные желания Старого Фила: «Старый Фил, это банкет Королевской Музыкальной Академии! Колбасы Уэльса, безусловно, будет очень много!»

Как только Старый Фил услышал слово “колбаса”, его глаза засияли, и он начал вилять хвостом.

«И, может быть, будут морепродукты, мясо и бесконечное зрелище ...»

пялится

Сразу же Старый Фил очень серьезно посмотрел на него. Е Цинсюань понял, что он только что сказал, и попытался исправиться: «Хорошо, хорошо, мы не будем это есть. Достаточно только колбасы! Хлеб не черствый, а мягкий, как хлопок.»

Старый Фил кивнул, затем открыл рот и высунул язык, как бы говоря: «Было бы здорово».

«Это морепродукты, гребешки и омары, этот большой ...». Цинсюань широко раскрыл руки.

«Гав, гав!» Старый Фил был так взволнован и прыгнул на руки Е Цинсюаня. Он похлопал его по плечу с благодарностью, как бы понимая, что его маленький друг вырос и теперь может позаботиться о нем.

«Ха-ха, не гавкай!»

Цинсюань, весело катался со Старым Филом по земле.

В конце концов они оба устали, и просто лежи на грязном полу. Солнце светило через окно на белые волосы подростка. Они блестяли.

Е Цинсюань смотрел в окно. Неряшливые улицы, голубое небо с белыми облаками. В тишине он вдруг глупо улыбнулся.

«Старый Фил, я скоро стану музыкантом».

Заходящее солнце светило сквозь облака.

Солнечный луч падал с неба на вершину дворца. Белые башни тянулись ввысь, на ветру развевался золотой, блестящий флаг с грифоном.

Свет с вершины дворца равномерно освещал город. Все покрывалось слоем золотого оттенка.

Танцующий белый туман окутал город внизу, огромные волны, казалось, накрывали весь город. Оттуда смутно виднелась тень белой церкви, когда расстояние увеличивалось, она становилась все бледнее, однако звук волны можно было услышать издалека.

В эту эпоху дворяне купались в свете, а обычные мирные жители наблюдали за их славой.

Е Цинсюань стоял за железными воротами и держал Старого Фила, и с трепетом поднял голову.

За высокими стенами кучи старых деревьев закрывали всю школьную зону, лишь слегка виднелась вершина аудитории и угол колокольни. В древнем колледже была мирная атмосфера, люди тихо приходят и уходят. Двести лет назад, когда школа была построена, архитектор поставил везде памятники.

Двери медленно открылись. Годы истории завлекали людей.

«Старый Фил, пойдем».

Е, наконец, пришел в себя, махнул Старому Филу, и с волнением вошел в школу.

«Ты пришел на банкет?» - спросил старый охранник. На нем был короткий плащ и короткая палка. Он посмотрел на взволнованного ребенка и старого пса, затем кивнул головой и пригласил его.

Видя счастливого бегущего мальчика, он засмеялся. Он оперся подбородком об палку и снова заснул.

Перед аудиторией собралась группа людей.

У входной двери два вежливых официанта, одетых в черное, с улыбкой открыли двери для гостей.

«Эрл Веллингтон, давно не виделись. Это твоя дочь?» У главного входа стоял хозяин, одетый в смокинг, стараясь выглядеть достойно. Но для многих людей он действительно выглядел как пингвин. Он наклонился, чтобы поприветствовать аристократического человека и его дочь: «Декан долго ждал вас. Пожалуйста, заходите».

«Мистер Черни, я давно тебя не видел. Закончилось ли твое глобальное путешествие? Мы с нетерпением ждем твоей новой работы». Он указал на высокомерного мальчика рядом с женщиной, затем кивнул и начал хвалить его: «Твой сын достаточно взрослый, и уже может поступить в колледж. Вау, он выглядит таким красивым и умным. Пожалуйста, заходите».

Он принял приглашение и перешел к следующему человеку. Он хотел что-то сказать, но высокомерный элитный подросток прошел мимо него. Слуга вручил ему приглашение и откланялся.

Лицо Сидни дрогнуло, не придавая этому большого значения. Он просто улыбнулся.

Большинство кандидатов, приглашенных на банкет, имели аристократическое происхождение, многие были детьми музыкантов. Из-за злобы и беспокойства по поводу растущего числа крестьян в школе, аристократические музыканты, которые проводили этот обед, хотели выбрать благородную кровь среди всех кандидатов.

Нынешний руководитель, который сам не принадлежал к благородному наследию, проводил банкет для всех кандидатов, агитируя аристократический комитет.

Первоначальный банкет для элит превратился в блошинный рынок! Взглянув на толпу, наполненную крестьянами, Сидни огорчился: «Сколько еще таких людей придет?»

«Сэр, приехал представитель семьи Акерман, - мягко сказал слуга. «Он сын мистера Леона».

«Ты должен был сказать мне раньше!» Сидни увидел карету на расстоянии. Его глаза внезапно засияли.

Семья Акерман была одним из самых важных гостей на банкете. Леон, как известный музыкант в королевстве, был важной фигурой, с которой хотели сблизиться аристократические фракции.

В этот критический момент, он должен быть осторожен.

Но когда Сидни шагнул вперед, большой пес высокомерно прошел мимо него, гордо подняв голову и даже насмехаясь над ним. Такое смешное высокомерие очень разозлило его.

Он начал кричать: «Подождите! Чей это пёс? Кто-нибудь выясните это! Я столько раз говорил, не пускать в школу диких собак!»

«О, извините, это мой пёс».

Рядом с ним был официант и подросток. Он неловко поднял руку. Сидни посмотрел на него и увидел его одежду, понимая, что он один из этих музыкантов крестьян!

В конце концов, престиж Королевской Музыкальной Академии будет осквернен этими грязными простолюдинами, превративши школу в мусор!

«Профессор, есть проблема, - прошептал дежурный, - этот джентльмен пришел на обед, но его нет в списке».

Сидни нахмурился и медленно протянул руку к Е Цинсюаню. Е Цинсюань колебался, но все равно пожал ему руку.

«Здравствуйте.»

В глазах Сидни появилось еще больше презрения. Он отмахнулся от руки Е Цинсюаня и спросил его медленно: «У тебя есть пригласительное письмо? У всех кандидатов есть приглашения».

«... О, как насчет рекомендательного письма?» Е Цинсюань начал волноваться.

«Какое рекомендательное письмо? Я не знаю, о чем ты говоришь». Сидни посмотрел на музыканта Леона, идущего к нему. Внезапно он стал беспокоиться: «Уходи, не тратьте время».

Е Цинсюань был ошеломлен и смущен: «Сэр, вы могли бы еще раз проверить? Я должен там быть».

«Нет.» Сидни даже не взглянул на список и оттолкнул его. «Уходи.»

«Подождите-подождите!» Е Цинсюань был ошеломлен и бессознательно потащил Сидни к нему. «Должно быть, что-то не так. Мое рекомендательное письмо должно было быть отправлено вам. Я с востока. Меня зовут Е Цинсюань. Я был рекомендован г-ном Волчьей Флейтой».

«Я сказал нет.» Сидни убрал от себя руки. «В последние несколько дней не было никакого рекомендательного письма, и я не слышал о мистере Волчьей Флейте».

«Но...»

«Прекрати говорить, ты, отродье. Это не место для глупостей, если ты не хочешь посетить правоохранительные органы».

Он посмотрел на Е Цинсюаня с отвращением и похлопал по углу одежды, которую держал Е Цинсюань, как будто там была грязь. Сидни быстро сменил свой кислый взгляд на улыбку, в сторону к хорошо одетому мужчине. «Мистер Леон, мистер Леон, ты помнишь меня? Я ...»

Е Цинсюань долго смотрел ему в спину, потом прошептал: «Невозможно ...»

Он снова и снова смотрел на дверь, и разодетые мальчики и девочки входили внутрь.

Старый Фил вернулся из кустов, выплюнул две монеты рядом с ногой Е Цинсюаня и посмотрел на него. Старый Фил видел, как улыбка на молодом лице постепенно исчезает, превращаясь в страх.

«Невозможно» Он тихо сказал: «Что-то не так?»

Старый Фил наклонил голову и посмотрел на него.

«Они, должно быть, допустили ошибку». Е Цинсюань присел на корточки возле Старого Фила, закусив губы: «Подождем и посмотрим. Может, скоро придет письмо».

Обед начинался, но письма еще не было.

<http://tl.rulate.ru/book/11736/263387>